

В ПЕТЕРБУРГЕ ВОЗРОЖДАЕТСЯ ВИД СПОРТА, ПОЯВИВШИЙСЯ НА БЕРЕГАХ НЕВЫ 125 ЛЕТ НАЗАД

Штангу в утиль не списали

1

РУССКИЕ ЛЬВЫ

23 августа 1885 года в нашем городе открылся «Кружок любителей тяжелой атлетики», руководителем которого избрали педагога и врача Владислава Краевского.

Строго говоря, название «тяжелая атлетика» за этим видом спорта официально утвердилось на берлинском конгрессе Международного любительского союза тяжелоатлетов (тяжелая атлетика объединила тогда поднятие тяжестей — штангу и гирию, бокс и все виды борьбы, а также толкание камня весом не менее 10 килограммов и для команд — перетягивание каната). Но это не помешало ученикам Владислава Краевского назвать его отцом русской тяжелой атлетики: система тренировок, разработанная им, оказалась прогрессивнее, чем европейская. Владислав Францевич считал, что нужно развивать все мышцы, запретил атлетам перетруждаться, ввел на занятиях строгий врачебный контроль. А финансовую помощь оказал ему известный меценат граф Рибопьер, который пожертвовал ни много ни мало 100 тысяч рублей — тяжелолюбцы ни в чем не нуждались.

И результаты не замедлили сказаться: в 1898 году ученики Краевского триумфально выступили на чемпионате Европы. Одним из самых сильных (во всех смыслах) его подопечных был простой механик и борец Георг Гаккеншмидт, которого в континентальной прессе прозвали Русский лев.

А другой из его воспитанников, Иван Лебедев — Дядя Ваня — разработал систему физического совершенствования, которая просуществовала почти до Февральской революции.

2

НЕ ВЕРИЛ В БОГА, ЗАТО ВЕРИЛ В ПОДГОТОВКУ

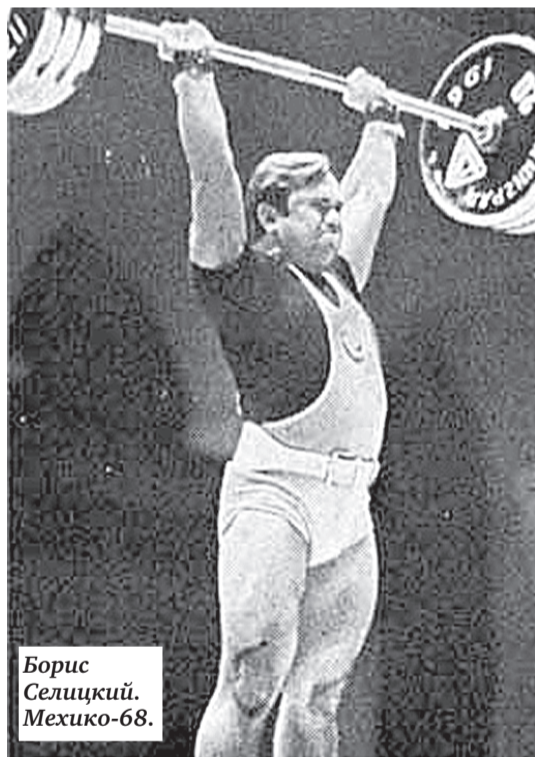
Были у нас в Северной столице в этом виде спорта знаменитые атлеты, побеждавшие не только на чемпионатах мира, но и на Олимпиадах.

Скажем, чемпионом мира 1973 года стал наш земляк Павел Первушин. Дважды ленинградцы завоевывали олимпийское золото — в 1968 году в Мехико это сделал Борис Селицкий, который в детстве успешно совмещал «тягание блинов» с игрой на балалайке. Но первым олимпийским чемпионом среди наших земляков стал шофер Федор Богдановский, который первенствовал в 1956 году в Мельбурне в весовой категории до 75 килограммов с мировым рекордом (415,0 кг в сумме трех дисциплин — жиме, рывке и толчке).

В Мельбурне главным соперником Богдановского, которого американцы вскоре после Игр-56 прозвали самым сильным человеком в

мире (утверждение недалеко было от истины — известен факт, когда ветеран тяжелой атлетики в 73-летнем возрасте собственноручно вытащил из снежной кучи застрявшую автомашину), был Джордж Питер из США. Противники тренировались в одном зале. Даже обменялись сувенирами, сфотографировались вместе. Вдруг Питер достал Библию, подошел к Богдановскому и жестко заявил: «Ты все равно проиграешь, коммунист. Бог поможет мне, потому что ты в него не веришь. Поэтому хоть ты меня сильнее, а здесь мне проиграешь».

Федор от этого только завелся. «Я верю в свою подготовку — она мне поможет», — парировал наш земляк. И выиграл Олимпиаду в Мельбурне. Вырвал штангу. А Питер на решающем подходе вырнул ее из рук...

Борис Селицкий. Мехико-68.

Федор Богдановский (в центре) с золотой олимпийской медалью. Мельбурн-1956.

3

НЕ СИЛЬНЕЙШИЕ, А САМЫЕ НАСТЫРНЫЕ?

Те времена прошли: последним питерским тяжелоатлетом, кто участвовал в Олимпийских играх, был Юрий Мышковец — в Атланте-1996 он не попал даже в десятку сильнейших. Более 10 лет наши земляки на Играх вообще не представлены. Неужели подготовка стала хуже?

«Нет, думаю, что подготовка с тех пор не ухудшилась — тренируем мы атлетов как всегда», — заверил корреспондента «ВП» заместитель директора СПб ГУДО СДЮШОР по тяжелой атлетике и Атлетического клуба имени Краевского по спортивной части Юрий Дробин. — А вот талантливых спортсменов в Петербурге стало меньше. Ну не рождались у нас яркие атлеты! А ведь в нашем виде спорта требуются особые физические данные — во-первых, тяжелоатлету нужно быстро бегать стометровку — на уровне кандидата в мастера спорта по легкой атлетике; во-вторых, у него должны быть подвижные суставы. Ну а главное — крепкие не-

рвы и устойчивая к раздражителям психика. А то начнет атлет переживать, и от его подготовки ничего не останется».

Не всегда хватает финансирования. Деньги требуются даже... на новые штанги, которые, хоть и железные (как это ни смешно), время от времени ломаются и гнутся.

«Вот недавно у нас в школе погнулась новая штанга шведского производства (шведские модели считаются самыми современными, хотя еще в 1950-е годы советский энтузиаст Кошелев разработал штангу, принятую чиновниками Международной федерации тяжелой атлетики в качестве официальной на чемпионатах мира — да только завод «Спорт» в Питере, который выпускал инвентарь для тяжелой атлетики, в 1990-е годы закрылся. — Прим. ред.), — добавил замдиректора СДЮШОР. — Штангу эту пришлось сдать в утиль».

Да и не пользуется в Питере тяжелая атлетика прежней популярностью — «раздражителей» много. К тому же залы, где спортсмены могли бы совершенствовать свое

мастерство, зачастую заняты представителями других силовых дисциплин — бодибилдинга, фитнеса, пауэрлифтинга, гири, которые не так сложны технически.

«А в нашем виде требуется идеальное здоровье, — уточнил Юрий Вильямович. — Вот и остаются нынче не самые способные, а самые настырные».

Скажем, в СДЮШОР в Тярлеве, близ Павловска, которая считается основной кузницей кадров для городской сборной, занимаются — с учетом групп начальной подготовки — всего 150 — 200 атлетов. Если из ста новобранцев к концу года останется пять-семь — это считается неплохо. Так откуда черпать пополнение?

«На самом деле в целом к юбилею питерская тяжелая атлетика подошла в неплохом состоянии, — убежден Дробин. — Наша сборная месяц назад выиграла командный чемпионат России. Кроме того, несколько наших спортсменов за последние два года взяли серебро на взрослых чемпионатах Европы». А Татьяна Каширина, выступающая

за наш город по параллельному зачету в тяжелом женском весе, говорят, даже выиграла на Евро.

Главным питерским кандидатом на поездку в Лондон-2012 считается Михаил Гобеев, который в этом году завоевал серебро на чемпионате Европы в категории до 69 килограммов. Правда, тренеры хотят перевести его в другой вес — чтобы Михаил не тратил силы на бесполезную конкуренцию с атлетами из Азии, а мог бы в Лондоне на что-то претендовать. Но в олимпийскую команду еще нужно попасть (на Играх в Лондоне российской сборной дано шесть «лицензий» у мужчин и четыре — у женщин). А это непросто.

«Не секрет, что в нашем виде спорта в сборной страны развернулась подкованная политическая борьба — в команду попадают не только по спортивному принципу, — не скрывает пессимизма Юрий Вильямович. — Тот же Мышковец мог выступить на трех Олимпиадах, но дважды был отцеплен от сборной без видимых причин».